

# ВКЛАД БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

## ВКЛАД ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

**Миннигалеев М.И.**

Статья посвящена предпринимателям братьям Шафигуллиным. В статье говорится о вкладе дореволюционных предпринимателей в развитие науки и образования. Одними из ярких представителей того времени являются братья Шафигуллины. В статье рассматривается путь и становление братьев Шафигуллиных как меценатов-благотворителей, рассказывается о роли братьев Шафигуллиных в образовании татар, о благотворительной деятельности мусульманских купцов-татар, выходцев из Казанской губернии.

**Ключевые слова:**

*меценатство, меценатская деятельность, благородство, предпринимательство, предприниматели, дореволюционные предприниматели, мусульманские купцы-татары, Казанская губерния, медресе, мечеть, духовенство, учитель, образование, торговля, торговая сеть.*

Под термином «меценатство» принято считать материальную или иную безвозмездную поддержку, оказываемую организациям, а также представителям культуры и искусства. Лично для меня меценатство неотъемлемо ассоциируется с такой чертой человеческого характера как благородство. Готовность к бескорыстной помощи и даже некое самопожертвование, выражаемое в патронаже заведомо невыгодных с материальной точки зрения предприятий, способных в конечном счете принести в наш мир много пользы. Также стоит сказать о том, что меценатство среди элиты и обеспеченной части народа во многом будут характеризовать и сам народ. Меценатство олицетворяет гуманизм и добрые, светлые идеалы и помыслы в народе. Ко всему прочему стоит отметить, что меценатство во многом включает в себя и элемент патриотизма, то есть любви к родине.

Свою историю меценатство берёт ещё во времена Древнего Рима. Первым меценатом можно считать Гая Цильния Мецената – государственного деятеля, занимавшего покровительством и защитой поэтов тогдашних лет. Именно у него такие таланты как Гораций и Вергилий находили защиту и поддержку. В Средневековой Европе меценатство прежде всего связано с католическими храмами, открывавшими школы при церквях, которые в последствии превращались в университеты. Затем последовала эпоха Возрождения, когда активную меценатскую деятельность стали проводить главы крупных династических родов. Пожалуй, самым известным и ярким примером может служить Лоренцо Медичи. Именно от него получали поддержку Микеланджело, Боттичелли, Донателло и даже сам Леонардо да Винчи, оказывавшие влияние на образованных людей. Потомки семейства Медичи продолжали дело предков, и под их патронажем была основана Академия опыта, чьей главной целью было изучение

алхимии и астрономии. В Новое время ракурс меценатства сменился в сторону военного дела. Тем не менее, общие тенденции меценатства, направленные на поддержку культуры и повышения образования, сохранялись. Появлялись полноценные благотворительные фонды и студенческие общества. Но истинным расцветом меценатства можно считать XIX–XX вв. С развитием капитализма, предпринимательства, частных фабричных производств и всё большего усиления индустриализации стран, увеличивалась необходимость в мало-мальски образованных и грамотных работниках. И тут логично назревает вопрос, как обстояла ситуация с меценатством в России, в особенности у нерусских народов, к примеру, татар?

Рассмотрим путь становления братьев Шафигуллиных предпринимателями. В отличие от обучения на русском языке, раньше государство не финансировало образование на татарском. Учебные заведения содержались населением или на средства отдельных меценатов. В крупных городах купцы или обеспеченные жители крупных городов в родных местах строили мечети, оплачивали проживание и труд учителей, которых приглашали из Казани, Уфы, Оренбурга, Иж-Буби. Обучение в медресе Казани было на высоком уровне. Поэтому учителя деревень Кышкар, Курса, Матаска, Тунтар и др. старались перенять их опыт работы. Медресе деревни Сатыш Мамадышского района тоже пользовалось авторитетом среди желающих получить образование. Поэтому татары старались устраивать своих детей в такие учебные заведения. Хочется отметить учебную программу Горных районов. По сведениям 1909 г., в Тетюшской губернии было 112 школ, в волости Зёя (Зеленый дол) – 25, в волости Чар действовало 5 медресе.

В начале XX в. в деревнях Атабай, Идрас-Тенки, Большая Кариле, Киянче, Большая Тормы Тетюшской губернии

образование давалось на довольно высоком уровне. По источникам печати известно, что в Идрас – Тенке, в Большой Кариле преподавали Ахметжан Габделгаффаров и Шахимохаммад Нурмохамматов. Они были выпускниками медресе Аджем. Шихабетдин Мифтахетдинов, который

закончил медресе Буа, работал в деревне Килянче, а выпускник Апанайского медресе Зыятдин Шарафетдинов учительствовал в деревне Большая Тормы, а в деревне Атабай работал Шахимохаммад Госманов, который так же закончил медресе Аджем.



Рис. 1. Шафигуллин Захидулла

Самое известное медресе Горной стороны XIX-XX вв. находилось в деревне Акзегит. Обосновал ее и содержал один из братьев Шафигуллиных – Захидулла Шафигуллин (рис. 1). Своей предпринимательской деятельностью он прославился не только в Горной стороне, но и в далекой Сибири. Захидулла Шафигуллин родился 16 декабря 1840 г. в деревне Акзегит. В 1859 г., после смерти отца, в поисках работы он отправляется на Урал. Захидулла подростком работал пастухом, и скорее всего по этой причине, а так же из-за бедности семьи не смог

посвятить много времени обучению. И в то время, когда его ровесники обучались науке в медресе, 17-летний Захидулла отправляется за пределы Казанской губернии на заработки. Захидулла рано лишился своего отца, но семейное горе не сломило юного Захидуллу: он в поисках лучшей доли отправился в Сибирь[5]. В Томске и Иркутске он начинает заниматься торговлей. С родным братом Шайхуллой (рис. 2) они поставляют туда крымские яблоки, затем открывают торговлю пушниной, одеждой, что принесло им большую прибыль.



Рис. 2. Шафигуллин Шайхулла

В сентябре 1894 г. братья Шафигуллины открывают «Торговый Дом Братьев Шафигуллиных» (рис. 3).



Рис. 3. Реклама мехового магазина Шафигуллиных в Иркутске[3]

Их торговая сеть распространяется в Иркутске, Красноярске ие. В магазинах этих городов растет спрос на пушнину, что помогает братьям заработать достаточно средств. На территории своего дома в Иркутске братьям удалось построить мечеть. А за 1907-1908 гг. на накопленные средства они смогли построить трёхэтажный дом. В начале XX в.

Шафигуллины начали строительство трёхэтажного дома по ул. Большой. На первом этаже помещалась мастерская и магазин «Торговый дом братьев Шафигуллиных – Шайхуллы, Загидулла и сыновья». В верхних этажах размещались доходные квартиры с водопроводом. Сейчас это дом № 37 по ул. К. Маркса (рис. 4) [2].



Рис. 4. Здание Торгового дома Шафигуллиных на улице Большой (ныне ул. К.Маркса) в Иркутске. Современный вид

Таким образом, у братьев появляется возможность материально помочь в строительстве мечетей Иркутска и Читы. В Томске, где действовала школа для детей мусульман, постоянную финансовую помощь оказывали тоже братья Шафигуллины. Кроме этого стараниями Шайхуллы удается пригласить преподавателя из Турции Исмагила для обучения детей и руководства современной школой[6]. В 90 гг. XIX в. Захидулла Шафигуллин руководство семейной предпринимательской деятельностью передает своим сыновьям Зиннуру, Гарифджану и Хайрулле, своему брату Шайхулле и его сыновьям Гыйладжетдину, Салахетдину и Абзалетдину. В августе 1912 г. было создано полное товарищество под фирмой

Торговый дом «Шафигуллины и Ахтямовы», где происходят знакомство, дружба, сотрудничество со знаменитыми купцами из Вятки, Вологды, Архангельска. Такая деятельность приносит всем удачу для капиталовложений. Товарищество выделяет часть капитала для открытия новых современных для того времени школ. Об этом в газете «Торговля России» есть такие строки: «Во всех школах, которые построил Захидулла, обучение было по новому методу, так как он первым принял такое решение».

Захидулла Шафигуллин был целеустремленным, решительным, настойчивым. Он много ездил по стране, знакомился с единомышленниками, стал влиятельным, накопил достаточный капитал и вернулся в родную деревню

Акзегит. Население к нему относилось с уважением, любые его деяния одобрялись. В архивных документах сохранилось такое высказывание «...народ его никогда не предаст». В своей родной деревне Акзегит он строит три мечети и школу, выделяет средства на их ремонт. Также в поселениях Чар, Тетюш, Зёя с его помощью появляются мечети, медресе, школы[6]. Таким видом благотворительности заниматься он призывал и других состоятельных купцов, богатых людей. Например, купец из Архангельска Закир Ишматов помогает содержать медресе в Акзегит. Двухэтажная вторая мечеть деревни Кошман нынешнего Кайбицкого района полностью была обеспечена на средства Закира Ишматова.

В свое время Захидулла Шафигуллин был не только купцом - предпринимателем, но и человеком, стремившимся к новому, современному. Его деяния, стремления к новому отмечали такие известные личности как И. Гаспралы, Г. Баруди, Г.Апанаев. В документах жандармерии писали, что он был Галеевского и Иж-Бобьинского закала. Исправник Чабаксарской губернии В.А. Лохвинцкий в своем рапорте вице-губернатору Казани Г.Б. Петкевичу про З. Шафигуллина так написал: «Известный крупный мусульманский деятель - панисламист, человек прогрессивного направления по своим политическим убеждениям, примыкающий по своему мнению к партии конституционалистов - демократов».

Медресе, которое он построил в деревне Акзегит, представляло целый комплекс: здесь находился двухэтажный дом для преподавателей, баня, столовая и яблоневый сад. С каждым годом количество учащихся увеличивалось. Поэтому медресе нужно было перестраивать, ремонтировать. Захидулла все расходы брал на себя. Дети приезжали получать образование из Чистополя, Буинска, Мензелинска. Даже из Владивостока был слушатель. По

информации 1913 г. известно, что обучалось здесь 114 детей. В документах указано, что Захидулла Шафигуллин - убежденный сторонник распространения образования в мусульманской среде. При разговорах с должностными лицами Захидулла Шафигуллин высказывался, что татары не образованны, не культурны и экономически оскудели и, что только образование может сделать татар культурными и поднять их экономический уровень. Поэтому Захидулла Шафигуллин приложил большие усилия для общего развития и образования татар.

Применение передовых методов в обучении, недовольство некоторых служителей религии и то, что открывались классы на русском языке обучения, - все это сеет недовольство. Чиновник Н.В. Смирнов в своем отчете пишет: «Захидулла Шафигуллин инспирирует идею национализации мусульманской школы и тратит очень большие средства на осуществление этой идеи». Медресе в Акзегит имела свою учебную программу, что заставляло выражать недовольство среди религиозных деятелей окружающих сёл и представителей власти. Они предпочитали традиционную программу учебы. Поэтому даже в русских классах не изучали русский язык и всеобщую историю. Исправник Чабаксарской губернии об этом написал так: «...Я лично убеждён, что медресе в Акзегитово создано и поддерживается Шафигуллиным в целях религиозно-национального объединения мусульман».

### **Роль братьев Шафигуллиных в образовании татар**

С 1897 г. медресе в Акзегит начинает учить по программе джадиди. Учащиеся изучают общеобразовательные предметы: гакаид, таджвид, родной язык, арифметика, история и другие дисциплины. Предметы изучались на татарском языке. Такой программой руководствовались учителя Апанаевским медресе города Казани. В документах жандармерии есть такие строки: «Он большое внимание обращает на народное

образование. В этом старается, чтобы муллы и учителя больше обращали внимание на обучение татарскому языку и светским предметам обучения». Учителя в своей работе пользовались рукописями Х. Искандарева, Г. Тукая, Я. Халили, Г. Гыйсматии, Ф. Туктарова, Ф. Карими. Чтобы убедить общество в том, что новая

программа даёт новые возможности и качественные знания, в медресе ежегодно проводились экзамены. На экзамен приглашали мулл – преподавателей из соседних сёл, губерний и особо уважаемых лиц. Такие методы работы продвигали обучение на высокий уровень и являлись примером для других (рис. 5).



Свидетельство крестьянину дер. Акзигитово Нурулле Яруллы о сдаче экзамена по русскому языку, установленного для кандидатов на должность сельского муллы, выданное Казанским 4-классным городским училищем 7 ноября 1909 г. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8457. Л. 13

Рис. 5. Свидетельство о сдаче экзамена по русскому языку

В начале девятнадцатого века в медресе Акзегит учительствовал сын Яруллы Нурулла, который служил и муллой этой деревни[4]. Нурулла выделялся среди духовенства тем, что был человеком передовых по своему времени взглядов. Он вёл занятия в начальных классах. А Фатих Сайфуллин (Фатыйх Сайфи – Уфалы), русовед, преподавал в старших классах религию и другие предметы. В 1908 г. Захидулла Шафигуллин вышел к чиновникам с предложением открыть в медресе класс с русским языком обучения. В обращении указывалось, что расходы за учеников и труд учителей будут оплачиваться из фонда «Торговый Дом Братьев Шафигуллиных». В своём обращении Захидулла просил назначить учителем Ахмади Гордеева, закончившего школу для учителей в Бирске. Наконец, в 1912 г. при медресе открывается класс с русским языком обучения. Все финансовые вопросы совместно продолжают решать братья Шафигуллины. Среди местного

населения изучение русского языка сильно активизируется, становится популярным, а количество желающих учиться постоянно увеличивается.

Медресе не было рассчитано на большое количество желающих изучать русский язык, посадочных мест не хватало. Тогда учитель русского языка Ахмади Гордеев обращается с просьбой обучать желающих в вечернее время. И здесь Шафигуллины согласны были поддержать идею финансами. Но исправник И.М. Крестников губерний Чар и Зёя пишет письмо директору народных школ Казанской губернии М. Н. Пинегину. В письме он подробно указывает противоречивые условия для открытия курсов в вечернее время. Например, по его мнению, сверхурочную часы учителям вести нельзя, медресе не выдержит большое количество учащихся, не останется времени проветривать помещения и обязательно надо систематически наблюдать за поведением учащихся, проверять качество знания.

«Гордеев не внушает мне пока ещё доверия, ввиду кратковременной службы в моей инспекции», - пишет он. Но самое главное, чиновник опасался того, что татары будут общаться с русскими, они «выйдут в люди», станут развитыми, грамотными и навредят обществу. Такие доводы не дали осуществиться идее Ахмади Гордеева. Открыть курсы в вечернее время было запрещено.

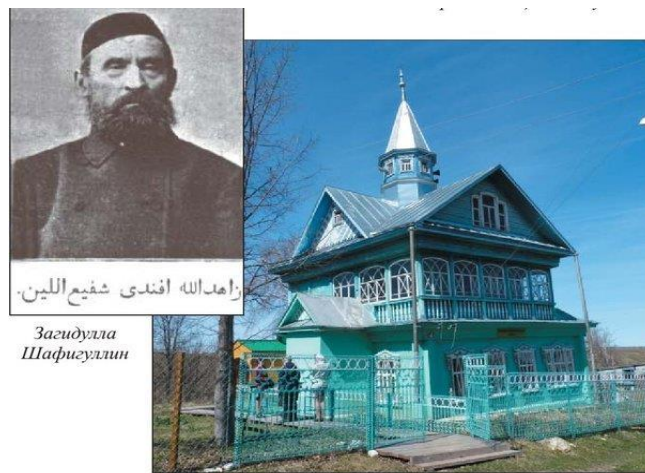
Захидулла Шафигуллин проникся идеей дать образование и девушкам. С такой целью в своей деревне открывает школу для девушек. Она расположилась в его доме на личные его средства. До 1913 г. учебным процессом руководила его дочь. По документам волостной администрации 1913 г., в школе обучалось 130 (по некоторым сведениям 140) девушек. Через некоторое время девушки расположились в двух одноэтажных домах. Девушки тоже изучали русский язык; в русских классах - 4 года, а в классах с татарским языком обучения - неопределенное время. С 1912 г. русский язык преподавала М. Салихова, а в татарских классах с 1913 г. русскому языку учила М. Камалова. Захидулла создал все условия для жизни и для образования, как для учителей, так и для девушек. Даже две учительницы расположились в отдельном для них построенном доме.

К старости у Захидуллы Шафигуллина начинаются финансовые затруднения. В 1910 г. с просьбой о финансовой помощи он обращается к государству. Несмотря на конфликты с чиновниками, его труды в области образования высоко ценились. За большой вклад, за многолетний труд, за благотворительные деяния от имени Земского собрания его представили к награде и разрешили финансировать государством его школу - медресе. В дальнейшем медресе существовало как «Русско-татарская школа». К 1919 г. здание школы сильно обветшало, и ее закрыли. Учебные пособия, наглядные материалы, географические карты передаются в школу Норлат. В деревне Акзегит осталась только

четырёхлетняя школа[6].

Сам Захидулла Шафигуллин в свое время был лишен возможности обучаться. Но он высоко ценил образование, его качество, авторитет, значение. В своей школе-медресе он первым принял решение учить детей по новому методу - джадид. Для своей школы приглашал учителей молодых, грамотных, с передовыми взглядами на жизнь. Тесно общался с интеллигенцией, для школы выписывал газеты, организовывал школьную библиотеку. В документах жандармерии есть такие строки: «...В дни пресловутой свободы он мечтал иметь в своей деревне нечто вроде татарского университета». В начале XX в. он активно участвовал в общественной и политической жизни государства. Большое внимание уделял новым методам в обучении, в свою школу старался привлечь учителей - мулл с передовыми взглядами. В 1906 г. оказывает материальную помощь денежными средствами партии эсеров, финансирует газету «Таң йолдызы» (Утренняя звезда). В документах жандармерии указано, что перед съездом мусульман в Петербурге нужно было выбрать представителя из волости Акзегит. Шафигуллины устраивают в своей школе большое собрание, куда были приглашены муллы своего околотка, среди которых было много и из враждебного Шафигуллину лагеря, но, несмотря на это, Захидулла Шафигуллин был почти единогласно избран как достойный представитель от них на съезд.

В 79 лет Захидуллы Шафигуллина не стало. Он похоронен в своей родной деревне Акзегит. Дом Захидуллы Шафигуллина деревне Акзегит ныне является мечетью (рис. 6). Трудно переоценить роль Захидуллы Шафигуллина в процессе просвещения татар. Открытые им школы, введенные программы с новыми, светскими предметами, приглашенные учителя, - всё это внесло неоценимый вклад в развитие культуры татар.



Дом Загидуллы Шафигуллина в Акзигитово, ныне сельская мечеть

Рис. 6. Дом З. Шафигуллина

Важно отметить тот факт, что помимо культурного и образовательного вклада, меценатская деятельность Захидуллы существенным образом способствовало укреплению и формированию татарской нации. Открывшиеся учебные заведения в некоторой степени обеспечивали подпитку интеллигенции и повышали материальное благосостояние народа, тем, что, получив образование, человек оказывался способен сменить сферу деятельности. Положительное влияние, в том числе, было оказано и в науке. Также стоит сказать то, что деятельность Захидуллы в области образования является ярким примером благородства, бескорыстности и самопожертвования. Захидулла внёс себя в один ряд с такими важными деятелями просветительской деятельности как Галимджан Баруди (основатель первого татарского учебного заведения, схожего с университетом), Шигабутдин Марджани (гуманист и просветитель, его взгляды оказались во много схожи со взглядами Захидуллы Шафигуллина, в частности, например, на образование), Савва Иванович Мамонтов, Савва Тимофеевич Морозов и многие другие (они оказали огромное влияние на культуру, своим вкладом в искусство).

Важно упомянуть и тот факт, что Захидулла Шафигуллин способен выступить в качестве положительного и

очень значимого примера для многих современных и будущих предпринимателей. Располагая большими капиталами и возможностями, им резонно следовало бы пойти по стопам Захидуллы и попытаться начать проводить меценатскую деятельность в сфере образования. Начать, пожалуй, можно с малого - небольших грантов особо отличившимся ученикам, достигших успехов в олимпиадной деятельности или существенных результатов на мероприятиях, проводимых непосредственно самими предпринимателями.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в среде татарской интеллигенции меценатство играло немаловажную роль. Высшее сословие прекрасно осознавало всю полноту силы образования и то, какую роль оно способно сыграть. Важно отметить, что подход к методам подачи образования в некоторых аспектах был прорывным для мусульманского мира, об этом может свидетельствовать пример учебного заведения Захидуллы Шафигуллина, где обучались и девушки. Другим фактором образовательной деятельности, на который стоит обратить внимание, была сильная тяга самого народа к учебе. Всё это говорит о том, что меценатская деятельность в аспекте образования у татар имела одновременно и



высокий спрос, и его удовлетворение. Из этого, в свою очередь, следует, что татарскому народу был близок патриотизм, гуманизм и стремление к просвещению.

#### Список источников и литературы

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>

2. «Иркутск. Энциклопедический словарь». Иркутск, 2006.

3. История татарских селений горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии): коллективная монография / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 348 с.

4. Каппелер А. Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской империи // Отечественная история. 2003. № 2.

5. Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Т. 1. Казань, 2016. С. 375–376.

6. Салахова Э. Шафигулины // Мэдэни жомга. 2023. № 25. С. 14-15.

# CONTRIBUTION OF PRE-REVOLUTIONARY ENTREPRENEURS TO THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION

**Minnigaleev M.I.**

The article is dedicated to the Shafigullin brothers, entrepreneurs. The article talks about the contribution of pre-revolutionary entrepreneurs to the development of science and education. One of the brightest representatives of that time were the Shafigullin brothers, entrepreneurs. The article examines the path and formation of the Shafigullin brothers as philanthropists, the role of the Shafigullin brothers in the education of the Tatars, and the charitable activities of Muslim Tatar merchants, immigrants from the Kazan province.

**Key words:**

*patronage, philanthropic activity, nobility, entrepreneurship, entrepreneurs, pre-revolutionary entrepreneurs, Muslim merchant Tatars, Kazan province, madrasah, mosque, clergy, teacher, education, trade, distribution network*